

Сказки Ханса Кристиана Андерсена. Тернистый путь славы

В старой сказке говорится: «Тернист был путь славы для егеря Брюде; он хоть и достиг славы и почестей, но лишь после многих мытарств и бедствий». Многие из нас, конечно, слышали эту сказку в детстве, может быть, читали её уже взрослыми и думали о своём, никем незамеченном, тернистом пути и о «многих мытарствах». Сказка и действительность очень схожи; но в сказке счастливая развязка наступает здесь же, на земле, тогда как в действительности человек может рассчитывать на неё чаще всего – лишь там, в жизни вечной и бесконечной.

Всемирная история – волшебный фонарь, показывающий нам на тёмном фоне жизни светлые образы благодетелей человечества, мучеников ума, пробиравшихся по тернистому пути славы.

На этом фоне отражаются картины всех времён, всех стран, каждая – лишь на мгновение, но это мгновение охватывает всю земную жизнь человека с её борьбой и победами. Взглянем же хоть на некоторых из длинного, бесконечного ряда мучеников, которому и не будет конца, пока держится мир.

Перед нами переполненный зрителями амфитеатр; «Облака» Аристофана отравляют толпу ядом остроумного издевательства. Со сцены осмеивают – и с нравственной, и с физической стороны – замечательнейшего мужа Афин, спасшего народ от тридцати тиранов, спасшего в пылу битвы Алкивиада и Ксенофонта, осмеивают Сократа,^[1] воспарившего духом выше богов древности. Сам он тоже в числе зрителей. И вот, он встает с своего места и выпрямляется во весь рост, – пусть видят хохочущие Афиняне, похожа ли на него карикатура. Твёрдо, несокрушимо стоит он, возвышаясь надо всеми.

Сочная, зелёная, ядовитая цикута! Тебе служить эмблемою Афин, а не оливковой ветви!

Семь городов спорили о чести считаться родиной Гомера^[2] – после

его смерти. А при жизни? Он проходил эти города, распевая свои песни ради куска хлеба; волоса его седели при мысли о завтрашнем дне! Он, могучий провидец, был слеп и одинок! Острый тёрн рвал в клочья плащ царя поэтов.

А песни его живут и поныне, и в них одних живут древние боги и герои.

Картина за картиною выступает на тёмном фоне; в одной отражается восток, в другой запад, в одной седая древность, в другой недавнее прошлое; но несмотря на всё различие их по времени и месту, все они изображают одно – тернистый путь славы, на котором тёрн зацветает лишь к тому времени, когда нужно украсить цветами могилу.

В тени пальм движутся верблюды, нагруженные индиго и другими драгоценными товарами; они посланы владельцем страны в дар тому, чьи песни – радость народа, слава страны, тому, кого зависть и клевета изгнали из родной страны. Караван приближается к маленькому городку, где певец нашёл убежище; из города выносят навстречу каравану бедный гроб. Хоронят как раз того, кого ищет караван – Фирдуси!^[3] Тернистый путь славы пройден им до конца!

На мраморной лестнице дворца, в столице Португалии, сидит негр, с грубыми чертами лица, с толстыми губами и чёрными, жёсткими волосами, и просит милостыню. Это – верный раб Камоэнса;^[4] без него и без тех грошей, что бросают ему прохожие, господин его, «певец Лузиады», умер бы с голода. Теперь над могилою Камоэнса – великолепный памятник.

Ещё картина.

За железною решёткой виднеется человек: лицо его бледно, длинная борода всклокочена. «Я сделал величайшее открытие!» кричит он: «а меня больше двадцати лет держат в заключении!» Кто он? – «Безумец!» говорит сторож. «Чего, ведь, не взбрёт на ум человеку! Он воображает, что можно двигаться вперёд силою пара!» Это Саломон де-Ко,^[5] открывший силу пара, но не сумевший растолковать неясно брезжившей в его уме идеи могущественному Ришелье. Несчастный провёл весь остаток жизни в сумасшедшем доме.

Вот Колумб!^[6] Над ним глумились когда-то даже уличные мальчишки, – он, ведь, хотел открыть Новый свет! Он и открыл его! И звон колоколов встречает торжественный въезд его, но колокола зависти скоро заглушают этот звон, и вот, того, кто открыл Новый свет, как бы поднял золотой американский материк со дна моря и подарил его своему королю – награждают железными цепями! Он велит положить их с собою в гроб, как знаменательное выражение благодарности света и современников. Картина сменяет картину; никогда не пустеет тернистый путь славы!

Вот в глубоком мраке сидит тот, кто измерил лунные горы, кто как бы пронизал мировое пространство своим острым духовным взором, уловил могучим умом «сокровенное» природы, понял, что земля движется под ним – Галилей.^[7] Слепой, глухой старец как бы пригвождён к месту колючками тёрна, – так терзает его отречение. Теперь он не в силах даже поднять ногу, которою когда-то, в минуту душевной боли, при виде попираемой истины, топнул о землю и вскричал: «А всё-таки она движется»!

Вот стоит женщина, дитя душою, исполненная божественного восторга и веры; знамя несёт она перед воинствующею ратью и дарует своему отечеству победу и спасение. Раздаются клики ликования и – зажигается костёр; Иоанну Д'Арк,^[8] колдунью, сжигают. А следующие поколения забрасывают белую лилию грязью: Вольтер, сатир остроумия, воспеваает «La ruselle».

Вот в Виборге датское дворянство сжигает законы короля. Они горят ярким пламенем, освещая эпоху и самого законодателя, отбрасывая сияние во внутрь мрачной темницы, где он сидит седой, согбенный, проводя пальцем борозду вокруг каменного стола. Это он – некогда повелитель трёх северных государств, любимец народа, друг крестьян и граждан – Христиан Второй.^[9] Суровая была в нём душа, да и в суровое время жил он. Враги писали его историю. Но мы, вспоминая его кровавые деяния, припомним и двадцать семь лет его заключения.

От берегов Дании отплывает корабль; прислонясь к высокой мачте, стоит человек и бросает прощальный взгляд на остров

Вэн. Это Тихо-Браге.^[10] Он вознёс имя Дании к звёздам и вознаграждён за то обидами и огорчениями. Теперь он отплывает в чужую землю, говоря: «Небо есть везде, чего же мне больше?» Он отплывает из родной земли, наш знаменитейший муж; в чужой земле ждут его почести и свобода.

«Ах свобода... свобода – хотя бы от невыносимых страданий тела!» – долетает до нас стон из глубины времён. Это что за картина? – Гриффенфельд,^[11] датский Прометей, прикованный к скалистому острову Мункгольму!

Мы в Америке, у одной из больших рек; по берегам толпится народ; сейчас должен поплыть корабль против течения и ветра, преодолевая сопротивление стихий. Роберт Фультон^[12] верит в возможность этого. Корабль трогается и вдруг – стоп! Толпа хохочет, свищет, – в том числе и отец самого Фультона. «И поделом тебе, гордец, безумец! Под замок сумасброда!» Но вот маленький гвоздик, остановивший на минуту движение машины, ломается, колёса вертятся, лопасти преодолевают сопротивление волн, и корабль плывёт! Паровой чёлн превращает часы в минуты, проплывая расстояния между землями с неведомою доселе быстротой.

Род человеческий! Понятно ли тебе блаженство такой минуты – высокого просветления духа, сознания им своей миссии, минуты, когда все истязания, претерпённые на тернистом пути славы, становятся целебным бальзамом, дающим здоровье, силу и ясность, когда дисгармония становится гармонией, и люди видят откровение Божье, данное одному, а через него ставшее достоянием всех?

Тернистый путь славы опоясывает землю сияющею лентой; блаженны избранные, идущие по нему, без заслуг поставленные на этот мост, созданный Великим Зодчим, чтобы соединить землю с небом. На мощных крылах несётся дух истории через тьму времён и показывает нам – чтобы ободрить, утешить нас, пробудить в нас кротость – сияющие на чёрном фоне тернистого пути славы яркие картины. Путь этот не завершается, как в сказке, блеском и радостью здесь же, на земле, но ведёт туда, в жизнь вечную и бесконечную.

-
- [1] Сократ – древнегреческий философ.
- [2] Гомер – легендарный древнегреческий поэт-сказитель.
- [3] Фирдоуси – персидский поэт.
- [4] Камозэнс, Луис де – португальский поэт.
- [5] Косс, Саломон де – французский учёный, инженер.
- [6] Колумб, Христофор – испанский мореплаватель.
- [7] Галилей, Галилео – итальянский физик, механик, астроном, философ и математик.
- [8] Жанна д'Арк – национальная героиня Франции.
- [9] Кристиан II – король Дании, Норвегии, Швеции.
- [10] Браге, Тихо – датский астроном, астролог и алхимик.
- [11] Гриффенфельд – знаменитый государственный деятель; род. 1635 † 1699; провёл в заключении 22 года.
- [12] Фултон, Роберт – американский инженер и изобретатель.

